

С. А. Глазунов

Социально-экономическая политика Комуча: проблемы советской историографии 1940—1960-х гг.

В статье анализируется процесс изучения социально-экономической политики Комуча в советской историографии 1940—1960-х годов. Выделяется два этапа: первый (1940—1955 гг.) и второй (1955—1969 гг.), в рамках которых исследования развивались на основе сталинской методологии. Дается оценка вклада авторов в разработку проблемы. На первом этапе существенный вклад в исследование темы на столичном уровне был внесен В. В. Гармизой. Он впервые начал изучать финансово-кредитную и аграрную политику Комуча. С. И. Фаддеев в диссертационном исследовании впервые обратился к рассмотрению промышленной политики Комитета. На втором этапе С. Г. Басин, опираясь на документы Государственного архива Куйбышевской области, на региональном уровне более подробно исследовал аграрную политику Комуча.

Ключевые слова: советская историография, Комуч, социально-экономическая политика.

Приоритетной сферой исследования в работах советских историков-марксистов, как правило, была социально-экономическая. Ключевые политические события в истории СССР, к которым относились Октябрьская революция и Гражданская война, должны были рассматриваться в контексте социально-экономического развития общества. Не являлось исключением изучение советскими историками социально-экономической политики противников большевиков в годы Гражданской войны, к которым, безусловно, следует отнести Комитет членов Учредительного Собрания, действовавший в июне — октябре 1918 г. в Среднем Поволжье.

В. А. Лапандин в своей монографии выделяет этап развития историографии Комуча середины 1950-х — середины 1960-х гг. и характеризует его как этап, на котором «исследования приобретают большую объективность и глубину, публикации принимают последовательно научно-исследовательскую форму» [14, с. 12]. Хронологические рамки данного этапа Лапандин определял только на основании общего подхода в советской историографии Гражданской войны, в аспекте социально-экономической политики Комуча они не подтверждаются. Преувеличены, на наш взгляд, и общие достижения этого этапа.

Целью статьи является определение научного уровня и историографического значения работ советских историков 1940—1969 гг., обоснование хронологических рамок изучаемого периода. Значимость исследования данного историографического аспекта определяется тем, что, несмотря на значительную работу, проделанную рядом авторов (В. В. Гармиза, С. И. Фаддеев, Р. И. Кроль, Н. Г. Малыхин, С. Г. Басин), эти труды во многом оказались забыты. В целом для этих работ характерно расширение аспектов темы и пополнение фактологической основы. Проведенный анализ историографических источников позволяет определить хронологические рамки периодом 1940-х — 1960-х гг.

В советской исторической науке, в том числе и в изучаемый период, господствовала идеология партии большевиков. Она определяла деятельность публицистов, историков, которые в 1940—1960-е гг. в большей мере описывали, чем изучали, Великую Октябрьскую революцию и Гражданскую войну. Сталинская идеологическая установка определяла подход к изучению политики небольшевистских контрреволюционных правительств Поволжья, Урала, Сибири. Она сформулирована в конце 1920-х гг. в крупном официальном издании «История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)»¹ [9],

¹ До публикации «Краткого курса истории ВКП(б)» в 1939 г. это издание излагало официальную позицию по основным историческим событиям Октябрьской революции и Гражданской войны.

созданном под руководством Е. Ярославского, и заключалась в том, что эсеры, «обслуживая крупную буржуазию по линии борьбы с большевиками, расчищали дорогу диктатуре крупной буржуазии и помещиков своими мероприятиями социальной реставрации...» [9, с. 352]. Данный подход стал краеугольным камнем в дальнейшем изучении социально-экономической политики Комуча в 1940—1960-е гг.

С 1940 г. берет начало научный период в изучении деятельности Комуча. Речь идет о специальной исторической статье Вадима Владимировича Гармизы «Из истории Самарской Учредилки» [3]. Она упоминается в ряде публикаций 1950-х гг., но пока не стала предметом историографического анализа. В. В. Гармиза (1910—1996) родился в семье служащих, его отец, В. Алгасов, был членом ЦК партии левых эсеров, с 1918 г. — членом РКП(б)¹. В. В. Гармиза в 1932 г. окончил Ленинградский историко-лингвистический институт. Его научным руководителем был С. С. Дмитриев. После окончания института В. В. Гармиза в 1932—1940 гг. работал учителем истории в средней школе г. Москвы. В 1940/41 учебном году обучался в аспирантуре МГУ, затем участвовал в Великой Отечественной войне [2], в 1946—1948 гг. закончил аспирантуру. Упомянутая статья написана в начале обучения в аспирантуре МГУ и опубликована в первом советском академическом историческом журнале в 1940 г.

Несмотря на публицистическое название, в статье впервые применен научный подход к изучению различных аспектов деятельности Комуча, в том числе и его социально-экономической политики. Автор привлекает приказы Комитета, обращаясь к фондам 671, 681, 1405 Архива Октябрьской революции (сегодня — Государственный архив Российской Федерации), использует работы В. И. Ленина, доклад И. В. Сталина — политический отчет Центрального Комитета XIV съезду ВКП(б).

В частности, автор обращается к политике Комуча в финансовой и аграрной сферах. Комментируя приказы Комуча, он делает вывод о том, что «эсерское правительство последовательно осуществляло буржуазно-помещичью реставрационную программу», тем самым повторяя официальную идеологическую установку конца 1920-х гг. Излагая приказ Комуча № 16 от 12 сентября 1918 г., В. В. Гармиза представляет читателю преобразования Комитета в финансово-кредитной сфере: «...через 4 дня после своего прихода к власти эсеры издали приказ о денационализации банков. В дополнении к этому приказу они восстановили частную собственность на процентные бумаги и объявили неприкосновенными все вклады буржуазии в банках». Без всяких обоснований автор утверждает, что последствия денационализации привели «к самой бешеной эксплуатации рабочих», которая проявлялась в уменьшении заработной платы, фактической отмене восьмичасового рабочего дня, увольнении революционных рабочих [3, с. 37].

Представляет интерес изучение В. В. Гармизой преобразований Комуча в аграрном секторе. Цитируя работы Ленина и Сталина, он повторяет за ними причину «временных успехов Комуча», которая, по его мнению, «заключалась в том, что среднее крестьянство весной 1918 г. еще колебалось между пролетариатом и буржуазией и частью шло за кулачеством. Колебание среднего крестьянства усилилось вследствие разрухи и голода, которые нарушали товарообмен между городом и деревней» [там же].

Поскольку автор ставил целью доказать реставрацию капиталистических отношений в деревне, он довольно тенденциозно интерпретирует приказы Комитета, не приводя их полностью. Так, в статье дается только первый абзац приказа Комитета № 124 от 22 июля 1918 г.: «Право снятия озимых посевов, произведенных в 1917 на 1918 год, как в трудо-

¹ Интервью с сыном В. В. Гармизы — Н. В. Гармизой, кандидатом философских наук, профессором кафедры теории культуры, этики и эстетики Московского государственного института культуры, провел С. А. Глазунов 6 марта 2018 г.

вых, так и в нетрудовых хозяйствах принадлежит тому, кто их произвел». Данные строки получили следующую расширенную интерпретацию автора: «По этому приказу помещики имели право отобрать у крестьян конфискованную землю и собрать с нее урожай на том основании, что озимые посевы производились до закона о земле, принятого Учредительным собранием» [3, с. 38]. С этим нельзя согласиться: приказ Комуча не предполагал «конфискацию земли».

Освещая тяжелое положение крестьянства как следствие проводимых Комучем преобразований, Гармиза утверждает, что «положение крестьянской бедноты было особенно тяжелым. Комуч отменил твердые цены на хлеб. Эта мера прежде всего ударила по малоземельным крестьянам. Спекуляция хлебом приводила к тому, что беднота вынуждена была платить за пуд муки непосильные цены — 30—35 рублей» [3, с. 39]. Однако при этом он не ссылается ни на источники, ни на литературу и не конкретизирует эти положения. В целом статья В. В. Гармизы, несмотря на недостатки, вносит свой вклад в изучение проблемы. Так, впервые начинает изучаться финансово-кредитная и аграрная политика Комуча.

Определенный вклад в изучение социально-экономической политики Комуча в послевоенные годы внес Семен Иванович Фаддеев¹. Как известно, после окончания Великой Отечественной войны многие ее участники поступали в вузы или продолжали обучение в них. Некоторые защищали кандидатские диссертации по истории. В их числе и подполковник С. И. Фаддеев, в 1946 г. защитивший в Москве диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук «Установление советской власти в Самарской губернии (1917—1918 гг.)» [19]. Эта работа представляет для нас особый интерес, поскольку затрагивает социально-экономические преобразования Комуча. Она на долгие годы была забыта и не оценена советскими историками². Диссертация С. И. Фаддеева относится к первым советским историческим диссертациям³.

В четвертой главе «Работа Самарского ревкома и городского Совета во время Комуча» диссертант изучает социально-экономические преобразования Комитета, в частности отношение Комитета к промышленной буржуазии и крестьянству. Фаддеев исходил из тезиса, что «Комуч пошел по пути реставрации старых порядков, провозгласил неприкосновенность частной собственности, конечным итогом (целью. — С. Г.) преобразований Комитета было восстановление капиталистических порядков в стране» [19, с. 181].

Рассматривая вопрос отношения промышленной буржуазии к Комитету, исследователь отмечает, что «капиталисты, не доверяя Комучу и не считая его прочной властью, стали вывозить в Сибирь наиболее ценное оборудование и материалы и Комуч не мог воспрепятствовать этому». С. И. Фаддеев дает оценку приказу Комуча № 88 от 7 июля 1918 г. о запрещении локаутов на промышленных предприятиях, называя его «бесполезным» [19, с. 182], несмотря на то, что «лица, объявившие локаут, предавались военному суду» [18]. Получается, что промышленная буржуазия не доверяла Комитету и не исполняла его приказы. Соискатель утверждает, что «эсеры заверили владельцев о скором и положительном для них разрешении вопроса о возвращении им взятых советской властью предприятий». При этом Фаддеев отмечает, что «владельцы фабрик, заводов, не доверяя декларациям Комуча, потребовали немедленного возвращения национализированных советской властью предприятий, уничтожения всех советских порядков, установленных

¹ Следует обратить внимание на правильность написания фамилии автора — именно Фаддеев, что приводит порой к трудности поиска его работ.

² Пожалуй, единственный раз эта диссертация упоминается в 1969 г. в докторской диссертации В. В. Гармизы «Крушение эсеровской контрреволюции. (Крах правительств эсеров в 1918 году)».

³ Данный историографический источник хранится в диссертационном отделе РГБ в удовлетворительном состоянии на четырех микрофишах.

на заводах и фабриках» [19, с. 181]. Как видим, автор диссертации не приводит тексты приказов Комуча, а пересказывает их, не освещает результаты их выполнения.

С. И. Фаддеев вслед за В. В. Гармизой уделяет внимание состоянию крестьянства в период Комуча. Особо отмечается, как менялось отношение крестьянства до и после принятия приказа № 124 о порядке уборки озимых посевов в пользу помещиков. Так, «значительная часть среднего крестьянства в первое время поддержала белогвардейскую эсеровскую власть. Однако первые же аграрные мероприятия Комуча вызвали среди трудящихся крестьян законную тревогу. Под давлением действительных хозяев Комитет Учредительного Собрания в конце июля (22.VII) издал приказ, согласно которому все владельцы, засеявшие поля осенью 1917 г., сохраняли право на уборку урожая» [19, с. 183—184]. После изучения социально-экономической политики Комуча соискатель делает обобщение, согласно которому «антинародная политика Комуча породила недовольство рабочих и крестьян» и в конечном итоге предопределила короткое время его пребывания у власти в Поволжье. Таким образом, С. И. Фаддеев положил начало изучению промышленной политики Комуча, продолжил изучение аграрной политики, поставил вопрос об отношении буржуазии и крестьянства к Комучу.

Определенный вклад в исследование социально-экономической политики Комуча в данный историографический период внесла кандидатская диссертация Розалии Ильичны Кроль «Комитет членов Учредительного Собрания и приход к власти Колчака» (1949) [13]. Данная работа, к сожалению, была забыта и не упоминалась историками в последующие годы¹.

Социально-экономическую политику Комуча автор анализирует путем комментирования приказов Комитета, источников из фондов Архива Октябрьской революции, использует хронику И. Блюменталья и мемуарно-публицистическую работу И. М. Майского «Демократическая контрреволюция» [15].

Р. И. Кроль рассматривает промышленную, финансовую и аграрную политику Комуча. «Буржуазно-промышленная сущность Комуча»² объясняется в диссертационном исследовании с опорой на некоторые приказы Комитета. Автор констатирует, к примеру, что «отмена хлебной монополии и твердых цен на хлеб была основным и первым требованием самарской буржуазии». Свои заключения она делает, ссылаясь на В. И. Ленина, который писал, что «свободная торговля хлебом дает свободу восстановления капитализма». Кроль отмечает, что именно «по этому пути пошли и учредилорцы» [13, с. 26].

Обращается Р. И. Кроль и к приказу Комуча № 16 от 12 июня 1918 г. о денационализации банков. Полностью приказ в диссертации не приводится, подчеркиваются такие его моменты, как «необходимость немедленно вступить в исполнение своих обязанностей лиц, бывших на службе до большевистского переворота», а «всем, служившим у большевиков, предлагается подать прошения об отставке» [13, с. 30].

Развивая на страницах диссертации тему финансовых преобразований Комуча, соискатель приводит фрагменты постановления Финансового совета при Комитете членов Всероссийского Учредительного собрания от 24 июля 1918 г. Например: «...все произвольные и принудительные списания, произведенные за время власти большевиков, должны быть восстановлены, выдавать с восстановленных счетов 150 руб. в неделю, т.е. прожиточный максимум, выдачу же больших сумм производить с особого каждый раз разрешения Финансового совета» [7, с. 128]. Фрагмент получил тенденциозный комментарий с опорой на выдержки из газеты «Самарские ведомости» от 28 июня 1918 г.: «Ко-

¹ В Российской государственной библиотеке данный историографический источник доступен для исследователей на четырех микрофишах. Состояние многих страниц диссертации неудовлетворительное.

² Название пятой главы первой части диссертации Р. И. Кроль.

мучем объявлены были неприкосновенными все частные вклады в банках и было обещано, что произведенные распоряжением большевистских комиссаров списания с текущих счетов будут уничтожены, захваченные ценности и имущество возвращены владельцам». В диссертации приводится пример возвращения денежных средств. Так, «торговому дому Кеницер было выдано с текущего счета 53 тысячи, т/д Борисов и Чемодуровы — 65 тысяч, а посевику Малкликину “на операцию с хлебом” — 100 тысяч руб.» [13, с. 32]. Остается открытым вопрос: вкладывала ли буржуазия полученные деньги в развитие промышленности? Ответ в работе следующий: крупная буржуазия «не верила в прочность новой власти, деньги ей нужны были для спекуляции, она стремилась перевести их в золото и убраться из Самары в Сибирь» [там же, с. 35].

Не обходит стороной соискатель и приказ Комуча № 88 от 7 июля 1918 г. о запрещении локаутов на промышленных предприятиях, выделяет отношение промышленной буржуазии к данному приказу: «...предприниматели с иронией спрашивали чиновников ведомства труда Комуча, когда те приходили к ним по поводу нарушения приказов о труде — “А что вы со мной сделаете?”» [13, с. 71]. Получается, согласно написанному выше, что данный приказ в жизнь не претворялся.

Исследователь затрагивает и вопрос преобразований Комитета в аграрном секторе. Опорной точкой является утверждение, что «землю крестьянам дала Великая Социалистическая революция. В Самарской губернии к приходу “учредилковцев” земля в большей своей части была отобрана у помещиков и ей пользовались крестьяне» [13, с. 76]. По идеологическим соображениям в диссертации приводится фрагмент приказа Комуча № 124 от 22 июля о порядке уборки озимых посевов, учете скота и инвентаря: «Право снятия озимых посевов, произведенных в 1917 году на 1918 год, как в трудовых, так и не в трудовых хозяйствах принадлежит тому, кто их произвел» [17]. Кроль так комментирует это положение приказа: «Помещики и посевики получили право вернуться в свои имения и снять оттуда весь урожай, так как озимые хлеба сеялись до того, как земля была у них отобрана» [13, с. 77]. Как видим из работы Р. И. Кроль, в аграрном секторе преобразования Комуча ставили своей целью восстановить права помещиков на последний урожай, но не на землю.

Таким образом, автор обобщает в диссертации материалы и выводы своих предшественников. Существенным продвижением стало начало изучения финансовой политики Комуча. Впервые соискателем приводится постановление Финансового совета при Комуче, которое касалось возвращения денежных средств буржуазии, и говорится о его претворении в жизнь.

В 1951 г. в Москве была защищена кандидатская диссертация Н. Г. Малыхина «Организация разгрома первого натиска Антанты и внутренней контрреволюции в Среднем Поволжье (май — октябрь 1918)» [16], подготовленная под руководством профессора, доктора исторических наук П. И. Кабанова¹. Социально-экономической политике Комуча посвящена вторая глава «Комитет членов Учредительного собрания в Самаре и его политика реставрации буржуазно-помещичьего строя». Соискатель, не ссылаясь на кандидатскую диссертацию Р. И. Кроль [13] и статью В. В. Гармизы [3], приводит материалы из работ этих авторов, относящиеся к политике Комуча в социально-экономической сфере. Между тем Малыхин отмечает цель преобразований Комитета, которая состояла

¹ Петр Иванович Кабанов (1888—1974) происходил из семьи служащих, отец был сельским писарем. В 1934 г. Кабанов закончил в Москве Педагогический институт им. К. Либкнехта, историко-филологический цикл. В 1942 г. защитил кандидатскую диссертацию «А. П. Щапов как представитель русского просветительства в 60-х гг. XIX в.», а в 1948 г. — докторскую диссертацию «Амурский вопрос и его разрешение». С 1933 г. преподаватель, с 1935 г. доцент Московского городского педагогического института имени В. П. Потемкина. В 1950 г. П. И. Кабанову присвоено ученое звание профессора [12].

«в стремлении к реставрации капитализма, с помощью демагогии и обмана подготовить условия для диктатуры крупной буржуазии» [16, с. 73].

Диссертант пишет, что «одновременно с денационализацией банков и отменой хлебной монополии Комуч издал ряд декретов, восстановивших капиталистическую эксплуатацию рабочих, занятых в Поволжской промышленности». Не приводя тексты приказов, соискатель характеризует их социальную направленность, опираясь на теорию классово-вой борьбы: «...все фабрики и заводы были возвращены бывшим владельцам предприятий, на предприятиях введен 12-часовой рабочий день; приказ предусматривал... возвращение убытков за материалы и сырье, имевшиеся на день национализации...» [16, с. 80—81].

Автор рассматриваемого исследования, как и его предшественники, уделяет внимание и преобразованиям Комитета в деревне. Ссылаясь на декларацию Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания от 22 июля (точнее от 24 июля. — С. Г.), Н. Г. Малыхин пишет, что «земля бесповоротно перешла в народное достояние и никаких попыток к возврату ее в руки помещиков Комитет не допустит. Сделки купли-продажи и залоги на землю сельскохозяйственного значения и лесные угодья запрещаются, а тайные и фиктивные сделки объявляются недействительными» [6]. В диссертации приводятся выдержки из приказа Комуча № 124 от 22 июля о порядке уборки озимых посевов, учете скота и инвентаря с целью продемонстрировать «антикрестьянскую политику партии эсеров». Выдержки из приказа сопровождаются комментариями автора: «...помещики получали “законное” право отнять у крестьян национализированную законом советской власти землю и снимать с нее урожай» [16, с. 104].

Н. Г. Малыхин, ссылаясь на газету «Приволжская правда» от 20 сентября 1918 г., приводит пример претворения в жизнь приказа Комуча № 124 о порядке уборки озимых посевов, учете скота и инвентаря: «...в селах Самарского уезда: Колывань, Вязовка, Каменка и других, за пользование помещичьей землей на каждое село была наложена контрибуция в размере 100 000 рублей. Весь хлеб и урожай, посеянный и убранный крестьянами, взят под арест» [16, с. 107]. По его мнению, политика Комуча в аграрном секторе «осуществлялась в направлении восстановления помещичьего землевладения» [там же, с. 100]. Итак, единственное достижение автора заключалось в том, что он приводит факты, иллюстрирующие реализацию приказа Комуча о порядке уборки озимых посевов. Все остальное содержание диссертации не является оригинальным.

В 1955 г. в столичном академическом журнале «Исторические записки» была опубликована статья В. В. Гармизы «Рабочие и большевики Среднего Поволжья в борьбе с Самарской учредилкой» [4]¹. В ней освещается социально-экономическая политика Комуча. Несмотря на то что московский историк во многом дублировал достижения предшествующих авторов в изучении темы, которые касались денационализации банков, порядка уборки озимых посевов, им с опорой на приказы освещались и преобразования в промышленности, впервые демонстрировались последствия данных преобразований для рабочих. Автор указывает, что Комитетом «была осуществлена денационализация фабрично-заводских предприятий (приказ № 19). Для этих целей была создана специальная комиссия из представителей буржуазии, чиновников и меньшевистских профсоюзов (приказ № 93). В свою очередь городская дума немедленно приступила к возвращению бывшим владельцам реквизируемых у них домов» [4, с. 34]. Как видим, историк не приводит тексты самих приказов, не показывает на конкретных примерах механизмы их выполнения.

¹ Известно, что в 1948 г. Гармиза защитил в МГУ кандидатскую диссертацию «Подготовка земской реформы 1864 г.». Вскоре был арестован, освобожден в 1953 г., реабилитирован в 1955 г. В 1955—1957 гг. работал главным библиографом научной библиотеки МГУ [2].

Возврат предприятий бывшим владельцам согласно теории классовой борьбы должен был возродить эксплуатацию и бесправие рабочих. В. В. Гармиза приводит выдержки из декларации Комуча от 24 июля 1918 г., в которой сказано: «...предпринимателям предоставляется право требовать от рабочих интенсивного и доброкачественного труда в течение всего рабочего времени... и увольнять лишних рабочих с соблюдением установленных для этой цели законов и постановлений» (цит. по: [8, с. 14]). Приведенные строки из декларации получили следующие комментарии историка: «С благословения Комуча капиталисты увеличивали рабочий день, вводили сдельщину там, где ее не было, сокращали заработную плату; рабочих, пытавшихся протестовать, увольняли как “лишних”». Московский историк не приводит приказ Комуча о введении 8-часового рабочего дня, но тенденциозно его интерпретирует: «...8-часовой рабочий день был введен постановлением Комуча лишь спустя три месяца после прихода к власти, но и в последний месяц это постановление не имело никакой силы, так как капиталисты обходили закон вплоть до введения неоплачиваемых сверхурочных работ и действие постановления не распространялось на предприятия, связанные с обслуживанием армии» [4, с. 35].

Таким образом, статья В. В. Гармизы положила начало изучению последствий преобразований Комуча для рабочих. Однако тексты приказов автор полностью не приводит, некритично и тенденциозно их комментирует.

Изучение деятельности Комуча проводилось исследователями не только на столичном, но и на региональном уровне. Отметим статью Соломона Герцевича Басина¹ «Комуч в Самаре в 1918 г.», опубликованную в 1957 г. в Ученых записках Куйбышевского государственного педагогического института [1]. При изучении социально-экономической политики Комуча преподаватель Куйбышевского педагогического института использовал труды В. И. Ленина, источники из фонда 402 Государственного архива Куйбышевской области (в настоящее время Центральный государственный архив Самарской области). Помимо неопубликованных источников в статье фигурирует периодическая печать того времени: «Приволжская правда», «Земля и воля», «Волжское слово», «Вестник Комуча». По изложению фактического материала статья С. Г. Басина ничем не отличается от работ предшественников, при этом отсутствуют ссылки на их достижения в изучении социально-экономической политики Комуча.

Как пример можно привести исследование историком аграрной политики Комитета. Автор исследования не приводит текст приказа Комуча № 124 от 22 июля о порядке уборки озимых посевов, учете скота и инвентаря, но с опорой на периодическую печать демонстрирует, как приказ выполнялся. Например: «...в с. Мулловка, Ставропольского уезда, бывшие владельцы отбирали у крестьян сельскохозяйственный инвентарь, в Больше-Черниговской волости землевладелец Шихобалов приступил к снятию урожая с ранее принадлежавших ему земель» [1, с. 112].

Подробно развивая тему взаимоотношений помещиков и крестьян и, как следствие, претворения в жизнь приказа Комуча № 124 от 22 июля, С. Г. Басин отмечает, что «прекрасно и свободно себя чувствуют вернувшиеся в свои владения помещики и приживалы дореволюционной власти, они разъезжают по деревням, снимают какие-то “допросы”, грозят казаками, “бараньим рогом”. В селе Богдановке бывший обладатель колоссальных лесных угодий генерал Чариков и помещик Шошин весьма энергично приступили к “со-

¹ С. Г. Басин (1918—1999) родился в семье служащих. В 1938 г. поступил в Ленинградский педагогический институт имени М. Н. Покровского на исторический факультет. Участник Великой Отечественной войны. В 1943 г. окончил историко-филологический факультет Куйбышевского педагогического института. После окончания института остался работать на кафедре истории СССР. В 1946 г. окончил аспирантуру и защитил кандидатскую диссертацию на тему «Самарский пролетариат в годы Первой мировой войны». В 1951 г. С. Г. Басин стал доцентом [20, с. 149].

биранию земли русской» [1, с. 113]. Приводя данные факты, историк не ссылается ни на источники, ни на литературу.

Изучив социально-экономическую политику Комуча в деревне, Басин делает обобщение, которое по факту не противоречит высказываниям В. И. Ленина. Так, историк констатирует: «Демагогические обещания эсеров, резко расходившиеся с делом, способствовали росту классового сознания крестьян, усиливали их борьбу против контрреволюционных мероприятий» [1, с. 114].

Таким образом, С. Г. Басин, более подробно изучая аграрную политику Комуча, при этом не всегда ссылается на источники, не указывает в своей работе достижения предшественников.

Официальная оценка социально-экономической политики Комуча нашла отражение в 1958 г. в пятитомном издании «История Гражданской войны в СССР» (1935—1960), которое находилось под контролем Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и непосредственно ЦК КПСС. При детальном изучении третьего тома данного фундаментального издания, посвященного теме нашего исследования, находим утверждение, что «с первых дней прихода к власти эсеро-меньшевистское правительство восстановило буржуазно-помещичьи порядки» [10, с. 333]. Фактический материал не демонстрирует новые направления социально-экономической политики Комуча. Без ссылок на источники и литературу в данном труде дублируются ранее изученные проблемы в промышленном и аграрном секторе. Так, в отношении аграрной политики Комитета утверждается официальная линия КПСС: «Учредилковцы восстановили старые порядки в деревне... признавая на словах необходимым оставить в руках крестьян помещичью землю, эсеры и меньшевики в действительности возвратили ее помещикам» [там же]. Как известно, данное утверждение является ошибочным.

В 1965 г. в Москве вышел в свет 7 том «Советской исторической энциклопедии». В нем в статье, посвященной Комучу, дается оценка его социально-экономической политике. Авторы статьи В. В. Гармиза и куйбышевский (самарский) краевед Ф. Г. Попов утверждают: «Комуч декларировал восстановление демократических свобод, формально был установлен 8-часовой рабочий день, сохранялись фабзавкомы и профсоюзы. Этим Комуч рассчитывал прикрыть реставрацию буржуазно-помещичьего строя: отменил декреты Советской власти, возвратил фабрики, заводы и банки их прежним владельцам, обещал помещикам вознаграждения за конфискованные советской властью инвентарь и скот и предоставил им право снять урожай озимых 1917 г.» [5]. Прослеживается эклектика в формулировке подходов, касающихся изучения социально-экономической политики Комуча: авторы повествуют о восстановлении демократических свобод, однако, по их мнению, это служило лишь ширмой «реставрации буржуазно-помещичьего строя».

В седьмом томе фундаментального труда «История СССР» (1967) дается официальная оценка политики Комуча: «Самарская учредилка, как называли в народе Комуч, была лишь вывеской, за которой восстанавливались прежние буржуазно-помещичьи порядки» [11, с. 414]. Получается, что и в 1967 г. в советской исторической науке господствовал подход, который являлся базовым в научных работах с конца 1930-х гг.

Завершая анализ изучения социально-экономической политики Комуча советскими авторами в 1940—1969 гг., можно сделать ряд выводов.

Обзор историографических источников позволяет нам определить хронологические рамки историографического периода изучаемой темы временем с 1940 г. до 1969 г. Для него характерна определенная целостность, которая заключается в противоречивом сочетании сталинской идеологической установки о буржуазно-помещичьем характере социально-экономической политики Комуча с научной формой и методами ее исследования.

В этот период не были опубликованы специальные научные работы, посвященные социально-экономической политике Комуча в 1918 г. Данная проблема раскрывается или упоминается в качестве аспекта в исследованиях по более широким или взаимосвязанным темам, в частности в научных статьях и кандидатских диссертациях по истории Комуча в целом, истории рабочего класса и партии большевиков в годы Гражданской войны, по истории восстановления советской власти в Самарской губернии и организации разгрома внутренней контрреволюции в Среднем Поволжье в 1918 г.

Данный историографический период включает два этапа: первый (1940—1955 гг.) и второй (1955—1969 гг.). На первом этапе с 1940 до 1955 г. историки исходили из идеологической установки, что суть социально-экономической политики Комуча — реставрация буржуазно-помещичьего строя на контролируемой им территории. В исследование этой темы внесли определенный вклад В. В. Гармиза, С. И. Фаддеев, Р. И. Кроль, Н. Г. Малыхин. Он заключается в том, авторы впервые обратились к историческим источникам и научным методам их исследования. С опорой на работы В. И. Ленина и И. В. Сталина и неопубликованные архивные материалы авторы выделили ряд направлений в социально-экономической политике Комуча: промышленную, аграрную и финансово-кредитную политику, дали их первую обобщающую характеристику. В то же время работы названных историков имеют слабо развитую структуру научного исследования: отсутствуют постановка цели и задач, самостоятельные выводы, однако есть идеологическая установка; не все факты подтверждены историческими источниками. Неподтвержденной оставалась вторая часть главного тезиса о направлении социально-экономической политики — о реставрации помещичьего строя.

Второй этап изучения темы — 1955—1969 гг. В трудах историков сохраняется политико-методологический подход к исследованию социально-экономической политики Комуча и главный тезис о ее буржуазно-помещичьем характере. Однако исследователи уже не опираются на труды Сталина, а ссылаются исключительно на работы Ленина и архивные источники, которые подтверждают его высказывания. Ко второму этапу относятся исследования В. В. Гармизы и С. Г. Басина. В изучении темы историки идут экстенсивным путем: в рамках выделенных ранее аспектов они более подробно исследуют политику Комуча в промышленности и аграрном секторе, вводят в научный оборот новые архивные материалы и исторические факты. Исследовательские недостатки прежнего этапа сохраняются. В работах по-прежнему отсутствуют выводы, не все факты подтверждаются историческими источниками, нет постановки цели и задач, не оцениваются и не учитываются достижения предшествующих авторов.

В 1969 г. заканчивается период господства сталинской концепции в изучении социально-экономической политики Комуча и начинается новый научный период в изучении этой проблемы, начало которому положила докторская диссертация В. В. Гармизы «Крушение эсеровской контрреволюции. (Крах правительств эсеров в 1918 году)».

Список использованных источников и литературы

1. Басин С. Г. Комуч в Самаре в 1918 г. // Ученые записки Куйбышевского педагогического института. Куйбышев, 1957. Вып. XVIII. С. 107—127.
2. Гармиза В. В. // Историки России XX века: Биобиблиографический словарь / авт.-сост. А. А. Чернобаев. Саратов, 2005. Т. 1. С. 201.
3. Гармиза В. В. Из истории Самарской Учредилки // Исторический журнал. 1940. № 8. С. 33—43.
4. Гармиза В. В. Рабочие и большевики Среднего Поволжья в борьбе с Самарской учредилкой // Исторические записки. 1955. № 53. С. 29—49.
5. Гармиза В. В., Попов Ф. Г. Комитет членов Учредительного собрания // Советская историческая энциклопедия. М., 1965. Т. 7. Стб. 570—571.

6. Декларация Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания, 24 июля 1918 г. // Эсеровские политико-государственные образования в России в годы гражданской войны. Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания (июнь 1918 — январь 1919 гг.) : исторические источники : в 2 т. / сост. В. А. Лапандин. Самара : СЦАИ, 2006. Т. 1. С. 131.
7. Журнальное постановление Финансового совета при Комитете членов Всероссийского Учредительного собрания, 24 июля 1918 г. // Эсеровские политико-государственные образования в России в годы гражданской войны. Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания (июнь 1918 — январь 1919 г.) : исторические источники : в 2 т. / сост. В. А. Лапандин. Самара : СЦАИ, 2006. Т. 2.
8. Известия Самарского губсовнархоза. 1918. 1 авг.
9. История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Т. 4 / сост. Д. Кин, И. Минц [и др.] ; под общ. ред. Е. Ярославского. М. ; Л., 1929. 451 с.
10. История Гражданской войны в СССР : в 5 т. Т. 3. Упрочение Советской власти. Начало иностранной военной интервенции и гражданской войны (ноябрь 1917 г. — март 1919 г.) / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. М. : Гос. изд-во полит. литературы, 1958. 677 с.
11. История СССР с древнейших времен до наших дней. В двух сериях : в 12 т. Т. 7 / АН СССР, Ин-т истории СССР. М. : Наука, 1967. 751 с.
12. Кабанов П. И. // Историки России XX века: Библиографический словарь / авт.-сост. А. А. Чернобаев. Саратов, 2005. Т. 1. С. 386.
13. Кроль Р. И. Комитет членов Учредительного Собрания и приход к власти Колчака : дис. ... канд. ист. наук. М., 1949. IV, 213 с.
14. Лапандин В. А. Комитет членов Учредительного собрания: структура власти и политическая деятельность (июнь 1918 — январь 1919 г.). Самара : Самар. центр аналитической истории и исторической информатики, 2003. 242 с.
15. Майский И. Демократическая контрреволюция. М. ; Пг. : Госиздат, 1923. 360 с.
16. Малыхин Н. Г. Организация разгрома первого натиска Антанты и внутренней контрреволюции в Среднем Поволжье (май — октябрь 1918) : дис. ... канд. ист. наук. М., 1951. XX, 359 с.
17. Приказ № 124 о порядке уборки озимых посевов, учете скота и инвентаря, 22 июля 1918 г. // Журналы заседаний, приказы и материалы Комитета Членов Всероссийского Учредительного собрания (июнь — октябрь 1918 года) / отв. ред. Б. Ф. Додонов. М., 2011. С. 198.
18. Приказ № 88 о запрещении локаутов на промышленных предприятиях, 7 июля 1918 г. // Журналы заседаний, приказы и материалы Комитета Членов Всероссийского Учредительного собрания (июнь — октябрь 1918 года) / отв. ред. Б. Ф. Додонов. М., 2011. С. 181.
19. Фаддеев С. И. Установление советской власти в Самарской губернии (1917—1918 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. М., 1946. 214 с.
20. Храмова Н. П. Исторический факультет Самарского государственного педагогического университета (1929—2005). Самара : СГПУ, 2009. 324 с.

Поступила в редакцию 26.02.2019

Глазунов Сергей Александрович, аспирант
Самарский филиал Московского городского педагогического университета
Российская Федерация, 443081, г. Самара, ул. Стара-Загора, 76
E-mail: sselcamino@mail.ru

UDC 930(47)“194/196”:94(47)“1918”

S. A. Glazunov

Socio-economic policy of Committee of Members of the Constituent Assembly: problems of Soviet historiography of the 1940s—1960s

The article analyzes the process of studying the social and economic policy of the Committee of Members of the Constituent Assembly in the Soviet historiography of the 1940s — 1960s. Two stages are distinguished: the first (1940—1955) and the second (1955—1969), in which research was developed on the basis of the Stalin's methodology. The authors' contribution to the development of the problem is estimated. At the first stage, V. V. Garmiza made a significant contribution to the study of the topic at the capital level. He first began to study the financial, credit and agricultural policies of the Committee. S. I. Faddeev, in his dissertation research, turned for the first time to consideration of the industrial policy of the Committee. At the second stage, S. G. Basin, relying on documents from the State Archive of the Kuibyshev Region, at the regional level examined the agricultural policy of the Committee in more detail.

Key words: Soviet historiography, Committee of Members of the Constituent Assembly, socio-economic policy.

Glazunov Sergey Aleksandrovich, Postgraduate student
Samara branch of Moscow City Pedagogical University
Russian Federation, 443081, Samara, ul. Stara Zagora, 76
E-mail: sselcamino@mail.ru

References

1. Basin S. G. Komuch v Samare v 1918 g. [Komuch in Samara in 1918]. *Uchenye zapiski Kuibyshevskogo pedagogicheskogo instituta* [Scientific notes of Kuybyshev Pedagogical Institute]. Kuibyshev, 1957, is. XVIII, pp. 107—127. (In Russian)
2. Garmiza V. V. [Garmiza V. V.]. *Istoriki Rossii XX veka: Biobibliograficheskii slovar'* [Russian historians of the twentieth century: Biobibliographic dictionary]. Saratov, 2005, vol. 1, p. 201. (In Russian)
3. Garmiza V. V. Iz istorii Samarskoi Uchredilki [From the history of the Samara 'Uchredilka' (Committee members of the Constituent Assembly)]. *Istoricheskii zhurnal*, 1940, no. 8, pp. 33—43. (In Russian)
4. Garmiza V. V. Rabochie i bol'sheviki Srednego Povolzh'ya v bor'be s Samarskoi uchredilkoi [Workers and Bolsheviks of the Middle Volga in the fight against the Samara Constituent]. *Istoricheskie zapiski*, 1955, no. 53, pp. 29—49. (In Russian)
5. Garmiza V. V., Popov F. G. Komitet chlenov Uchreditel'nogo sobraniya [Committee members of the Constituent Assembly]. *Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya* [Soviet historical encyclopedia]. Moscow, 1965, vol. 7, col. 570—571. (In Russian)
6. Deklaratsiya Komiteta chlenov Vserossiiskogo Uchreditel'nogo sobraniya, 24 iyulya 1918 g. [Declaration of the Committee of members of the All-Russia Constituent Assembly, July 24, 1918]. *Eserovskie politiko-gosudarstvennye obrazovaniya v Rossii v gody grazhdanskoi voyny. Komitet chlenov Vserossiiskogo Uchreditel'nogo sobraniya (iyun' 1918 — yanvar' 1919 gg.): istoricheskie istochniki: v 2 t.* [Socialist-Revolutionary political-state formations in Russia during the Civil War. Committee of members of the All-Russia Constituent Assembly (June 1918 — January 1919): historical sources, in 2 vol.]. Samara, STsAI Publ., 2006, vol. 1, p. 131. (In Russian)
7. Zhurnal'noe postanovlenie Finansovogo soveta pri Komitete chlenov Vserossiiskogo Uchreditel'nogo sobraniya, 24 iyulya 1918 g. [Journal Resolution of the Financial Council under the Committee of the members of the All-Russia Constituent Assembly, July 24, 1918]. *Eserovskie politiko-gosudarstvennye obrazovaniya v Rossii v gody grazhdanskoi voyny. Komitet chlenov Vserossiiskogo Uchreditel'nogo sobraniya (iyun' 1918 — yanvar' 1919 g.): istoricheskie istochniki: v 2 t.* [Socialist-Revolutionary political-state formations in Russia during the Civil War. Committee of members of the All-Russia Constituent Assembly (June 1918 — January 1919): historical sources, in 2 vol.]. Samara, STsAI Publ., 2006, vol. 2, p. 128. (In Russian)
8. *Izvestiya Samarskogo gubsovnoarkhoza*, 1918. Aug 1. (In Russian)
9. *Istoriya Vsesoyuznoi kommunisticheskoi partii (bol'shevikov)* [History of the All-Union Communist Party (Bolsheviks)]. Vol. 4. Moscow, Leningrad, 1929. 451 p. (In Russian)
10. *Istoriya Grazhdanskoi voyny v SSSR: v 5 t. T. 3. Uprochenie Sovetskoj vlasti. Nachalo inostrannoi voennoi interventsii i grazhdanskoi voyny. (noyabr' 1917 g. — mart 1919 g.)* [History of the Civil War in the USSR, in 5 vol.

Vol. 3. Consolidation of Soviet power. The beginning of foreign military intervention and Civil War. (November 1917 — March 1919)]. Moscow, Gos. izd-vo polit. literatury Publ., 1958. 677 p. (In Russian)

11. *Istoriya SSSR s drevneishikh vremen do nashikh dnei. V dvukh seriyakh: v 12 t.* [History of the USSR from ancient times to the present day. In two series, in 12 vol.]. Vol. 7. Moscow, Nauka Publ., 1967. 751 p. (In Russian)

12. Kabanov P. I. *Istoriki Rossii XX veka: Biobibliograficheskii slovar'* [Russian historians of the twentieth century: Biobibliographic dictionary]. Saratov, 2005, vol. 1, p. 386. (In Russian)

13. Krol' R. I. *Komitet chlenov Uchreditel'nogo Sobraniya i prikhod k vlasti Kolchaka: dis. ... kand. ist. nauk* [Committee members of the Constituent Assembly and the coming to power of Kolchak. Cand. Dis.]. Moscow, 1949. 213 s. (In Russian)

14. Lapandin V. A. *Komitet chlenov Uchreditel'nogo sobraniya: struktura vlasti i politicheskaya deyatelnost' (iyun' 1918 — yanvar' 1919 g.)* [Committee of Members of the Constituent Assembly: Power Structure and Political Activity (June 1918 — January 1919)]. Samara, Samarskii tsentr analiticheskoi istorii i istoricheskoi informatiki Publ., 2003. 242 p. (In Russian)

15. Maiskii I. *Demokraticheskaya kontrrevolyutsiya* [Democratic counterrevolution]. Moscow, Petrograd, Gosizdat Publ., 1923. 360 p. (In Russian)

16. Malykhin N. G. *Organizatsiya razgroma pervogo natiska Antanty i vnutrennei kontrrevolyutsii v Srednem Povolzh'e (mai — oktyabr' 1918): dis. ... kand. ist. nauk* [Arranging the defeat of the first onslaught of the Entente and the internal counter-revolution in the Middle Volga region (May — October 1918). Cand. Dis.]. Moscow, 1951. 359 s. (In Russian)

17. Prikaz № 124 o poryadke uborki ozimyykh posevov, uchete skota i inventarya, 22 iyulya 1918 g. [Order No. 124 on the procedure for harvesting winter crops, including livestock and inventory, July 22, 1918]. *Zhurnaly zasedanii, prikazy i materialy Komiteta Chlenov Vserossiiskogo Uchreditel'nogo sobraniya (iyun' — oktyabr' 1918 goda)* [Meeting logs, orders and materials of the Committee of the Members of the All-Russia Constituent Assembly (June-October 1918)]. Moscow, 2011, p. 198. (In Russian)

18. Prikaz № 88 o zapreshchenii lokautov na promyshlennykh predpriyatiyakh, 7 iyulya 1918 g. [Order number 88 on the prohibition of lockouts in industrial enterprises, July 7, 1918]. *Zhurnaly zasedanii, prikazy i materialy Komiteta Chlenov Vserossiiskogo Uchreditel'nogo sobraniya (iyun' — oktyabr' 1918 goda)* [Meeting logs, orders and materials of the Committee of the Members of the All-Russia Constituent Assembly (June-October 1918)]. Moscow, 2011, p. 181. (In Russian)

19. Faddeev S. I. *Ustanovlenie sovetskoi vlasti v Samarskoi gubernii (1917—1918 gg.): dis. ... kand. ist. nauk* [The establishment of Soviet power in the Samara province (1917—1918). Cand. Dis.]. Moscow, 1946. 214 p. (In Russian)

20. Khramkova N. P. *Istoricheskii fakul'tet Samarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta (1929—2005)* [Historical faculty of the Samara State Pedagogical University (1929—2005)]. Samara, SGPU Publ., 2009. 324 p. (In Russian)